

Всё это произошло всего лишь за десять вдохов! Именно десять вдохов назад Мэн Хао покинул пределы защитного барьера. Десять вдохов спустя его противник был убит! Так выглядела истинная смертоносность! Сражаясь с тремя противниками сразу, он практически мгновенно убил одного из них! Расправа над ним прошла быстро и чётко, без намёка на небрежность. Мэн Хао с блестящей точностью рассчитал каждый свой шаг вплоть до смерти своего противника. Это не только показало его жестокость, но и умение моментально брать ситуацию под контроль. К тому же его связывание множества божественных способностей в стройную цепочку... оставило всех наблюдателей в полнейшем шоке от его боевого мастерства.

Ошеломлённый Юйвэнь Цзянь с шумом втянул в лёгкие воздух. Он и раньше знал о немаленькой силе Мэн Хао, но всё равно с трудом мог представить, что тот окажется настолько опасным. В его голове невольно возник вопрос, а смог бы он убить этого мужчину за десять вдохов. Ответ был неутешительный: с огромнейшим трудом. Это если не считать постоянных попыток двух его спутников вмешаться. И всё же Мэн Хао провёл весь бой, подобно плывущим облакам и текущей воде[1].

В следующий миг он развернулся и атаковал женщину-практика, позаимствовав её силу, чтобы отбить атаку ци меча и в то же время повысить собственную скорость.

"Не могу поверить! Вместо того чтобы сбежать, он атакует!"

При виде всего этого у Юйвэнь Цзяня закружилась голова. Внезапно он осознал, что самым пугающим аспектом Мэн Хао была не его сила, а стиль ведения боя и тираническая аура. Практически любой на его месте воспользовался бы этой возможностью, чтобы сбежать или набрать расстояние между собой и своими противниками, чтобы потом продолжить бой. Но только не Мэн Хао. Он воспользовался этой ситуацией, чтобы продолжить наступление. С его немыслимой скоростью он в мгновение ока оказался рядом с женщиной-практиком. При виде принятого им решения у Юйвэнь Цзяня перехватило дыхание. Мэн Хао решил напасть на женщину в момент, когда все её мысли занимал погибший мужчина.

"Хотя это самое опасное решение, на его месте я выбрал бы Хай Дунцина!"

— Сдохни!!! — во всё горло заверещала женщина.

Судя по её безумному крику, её рассудок помутнел из-за горя. Сейчас она хотела только одного — любой ценой убить Мэн Хао.

Во время этого крика её тело загорелось, она пожертвовала долголетием в обмен на возвращение ей энергии юности. После её магического пасса вокруг неё закружились цветочные лепестки, быстро превратившись в цветочный ураган, который грозился смести Мэн Хао. Прежде чем его накрыли лепестки, он широким взмахом бросил в воздух пригоршню чёрных бобов. С хрустом из них появились крошечные бесы и с беззвучным визгом набросились на женщину. Чёрные существа явно хотели воспользоваться спутанностью её

разума, чтобы вселиться в неё.

Когда бесы начали погружаться в тело женщины, она поменялась в лице и в отчаянии закричала, заметив потерю стабильности своей божественной способности. В итоге Мэн Хао не стал уклоняться, просто пройдя сквозь цветочный ураган. По выходу из него он перекинулся в золотую птицу Пэн. В золотистой вспышке он достиг женщины и, приняв человеческий облик, нанёс удар кулаком. Прогремел взрыв, губы женщины окрасились кровью. Скривившись, она отлетела назад. Чёрным бесам никак не удавалось вселиться в неё, но даже после провала они вылетали из её тела во вспышке атак божественным сознанием, отчего и без того свихнувшаяся женщина становилась ещё безумней.

Их стычка прошла со скоростью вылетающей из кремня искры. Хай Дунцин выглядел не лучшим образом. Он не мог позволить Мэн Хао убить ещё одного человека, ведь тогда уже он окажется в опасности. С рёвом он исполнил магический пасс, сотворив вокруг себя иллюзорные мечи.

— Вторжение Небес! Девять Запретных Мечей!

Вместе с этим криком девять мечей громко загудели. Неожиданно в самом центре этой формации мечей возник иллюзорный образ старика. Его лицо оставалось размытым, но от него исходила жуткая воля меча. Когда девять клинков помчались в сторону Мэн Хао, тот немного сдвинул брови. Эти мечи производили довольно слабое первое впечатление, однако с появлением иллюзорного старика они изменились, словно внезапно обрели сознание. Более того, их аура меча удвоилась. Возможно, он мог попытаться уклониться, с другой стороны, такой манёвр лишит его шанса зарубить женщину и даст ей время оправиться и выгнать из себя всех чёрных бесов. Если она объединит силы с Хай Дунцином, то чаша весов качнётся не в его пользу.

Только эти мысли пронеслись у Мэн Хао в голове, как его глаза сверкнули решимостью. Без колебаний он перекинулся в золотую птицу Пэн, а потом, не обращая внимания на летящие мечи, стремглав налетел на женщину и полоснул её когтями.

Женщина истошно закричала, когда когти оставили на её кожи длинные кровоточащие борозды. Внезапно её затуманенный взор прояснился, что позволило ей выбросить из себя ещё больше чёрных бесов. Вот только это повлекло их контратаку божественным сознанием, отчего она сложилась пополам и закашлялась кровью. Находясь под градом атак божественного сознания, женщина открыла рот, откуда ударил луч кроваво-красного света. Он принял форму купола, который накрыл её от дальнейших атак.

Мэн Хао не терял ни секунды. Его широкий взмах руки поднял волну сильного ветра. Появившаяся голова кровавого демона с рёвом ударилась в кровавый купол. Мэн Хао в образе золотой птицы Пэн пролетел сквозь иллюзорную голову кровавого демона, нацелив свой кулак женщине в лоб. В этот момент первый, самый быстрый, меч наконец достиг цели и вонзился в спину Мэн Хао. Погрузившись в его плоть, он превратился в волю меча, которая начала разрушать его изнутри.

Мэн Хао сдавленно охнул, а его рука на мгновение дрогнула, дав женщине возможность уклониться. Холодно хмыкнув, Мэн Хао всё равно продолжил удар, но вместо лба попал ей в грудь. Из её рта брызнула кровь, а от грудной клетки осталось кровавое месиво. Воспользовавшись силой удара, она отлетела назад и выгнала из своего тела ещё чёрных бесов. Из её глаз исчезло ещё больше тумана. Она посмотрела на Мэн Хао, а потом взмахом руки скрыла себя алой дымкой. В этот момент в спину Мэн Хао вонзилось ещё три меча, превратившись в разрушительную волю мечей.

В уголках губ Мэн Хао показалась кровь, но тут его левый глаз заискрился странным светом. Скрытый там звёздный камень стремительно расширился, поэтому в атаку на алую дымку он пошёл уже в облике планеты. В следующий миг он пробил её и оказался перед женщиной. Та уставилась на него во все глаза, а потом попыталась закрыться градом магических предметов. Вдобавок её защитил дополнительный слой брони. Но не успели магические предметы появиться, как их уничтожили божественные способности Мэн Хао. Её барьер и броня разбились вдребезги. Когда женщина оказалась одной ногой в могиле, ей на помощь внезапно пришёл кулон, висящий у неё на шее. Она утонула в ярком свечении, которое приняло форму обнявшего её мужчины, сотканного из яркого света. Им был тот самый практик, кого Мэн Хао только что убил! Это был не клон, а скорее фрагмент души, запечатанный в кулоне, что сделало его, по сути, настоящим магическим оберегом[2]. Это было последнее оставшееся в мире воспоминание мужчины. Единожды использовав его, оно исчезнет навеки.

— Нет, нет, нет! — всхлипывая повторяла она. Хотя она и отступала, её сердце было разбито на мелкие куски.

С рокотом планета раскололась, так и не сумев убить женщину. В воздухе возник Мэн Хао в человеческом облике. Утерев кровь с губ, он тихо вздохнул.

— Я не хотел убивать, но это вы затеяли драку. Если я вас не убью, то вы не оставите попыток избавиться от меня. Возможно, вы двое любили друг друга... но зачем тогда пришли сюда и спровоцировали меня?

Он покачал головой и двинулся вперёд, на ходу сжав пальцы в кулак. Под его ударами иллюзорный мужчина, защищавший женщину, начал рассеиваться.

— Впрочем, всё это неважно. Мы с вами враги, если я не убью вас, вы убьёте меня. Видя, какие вас связывают чувства, я, пожалуй, немного вам помогу.

С этими словами он перестал наносить удары и вызвал Божественное Пламя. Оно превратилось в море пламени, которое объяло женщину и фрагмент души. Без того ослабленная девушка вспыхнула как пучок сухой травы. Её тело стремительно обратилось в прах, но бессмертная душа не исчезла. Божественное Пламя окутало обе души и понесло их вверх к Небесам.

— Это Божественное Пламя откроет реку, ведущую к жёлтым источникам. Может, естественные законы мира Сущности Ветра и неполные, но здесь должен быть потусторонний

мир.

Он вскинул руку к Небесам, отчего небосвод задрожал. Божественное Пламя вспорол небо, открыв огромную иллюзорную реку чернильно-чёрного цвета, по которой плыло множество спящих душ. Душа мужчины и женщины вошли в реку в одно время. Перед тем как погрузиться в чёрную воду фрагмент души мужчины повернулся и посмотрел на Мэн Хао. В его глазах больше не было ненависти, только благодарность. И тут они исчезли.

Мэн Хао развернулся и властным жестом остановил пять летящих в него мечей. От них веяло кровожадной аурой, но они не могли сдвинуться с места. Лицо Мэн Хао было бледным, но его культивация бурлила. Увидев, как он остановил летящие мечи, Хай Дунцин поменялся в лице. Он с трудом справился с удивлением и бросился в атаку. Выполнив магический пасс, он соединил миллион иллюзорных мечей в один невероятный двуручник. Удар этого меча не был ни режущим, ни рубящим... а колющим.

Когда огромный двуручник ударил в Мэн Хао, он поднял левую руку и сжал пальцы в кулак. От столкновения острия меча и Убивающего Богов Кулака меч разбился. В следующее мгновение он рассыпался на миллионы иллюзорных клинков. Из рта Хай Дунцина брызнула кровь, при этом в его пульсирующей голове мелькнула пугающая мысль: "Он слишком силён!" С самого начала схватки до этого момента ни на секунду прекращалось усиление давления на его разум. Похожий страх он испытал только перед лицом Дао Небес!

После своего удара Мэн Хао запрокинул голову и взревел. Его тело с хрустом начало расти, в то время как пять мечей в воздухе согнулись, а потом взорвались. Что до четырёх попавших в него мечей, их с силой исторгло из его тела. Он был так же силён, как воин-небожитель!

[1] Образно он чём-то подвижном и быстротечном. — Прим. пер.

[2] Оберег — предмет, которому приписываются магические силы, который приносит счастье и оберегает. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/318978>